

Ю. А. МОРЕВ (Томск)

ВЫПАДЕНИЕ И ВОКАЛИЗАЦИЯ СОГЛАСНЫХ В СЕЛЬКУПСКОМ ЯЗЫКЕ*

0.1. Явления выпадения и вокализации согласных в селькупском языке уже неоднократно отмечались в работах ряда исследователей начиная с М. А. Кастрена. Однако все имеющиеся к настоящему времени свидетельства довольно фрагментарны и бессистемны, что побудило автора сделать попытку а) систематизировать и обобщить как наблюдения предшествующих исследователей, так и собственные данные по выпадению и вокализации согласных в селькупском языке, б) найти приемлемое объяснение происхождения этих явлений, т. е. определить их историческую базу и проследить возможные пути подобного развития.

0.2. Прежде чем перейти к непосредственному рассмотрению намеченной темы, целесообразно уточнить содержание основных рабочих терминов — «выпадение» и «вокализация» согласных.

Под «выпадением» будет иметься в виду полная ступень редукции согласного, фиксируемого или восстанавливаемого в других формах того же слова на основе применения методов сравнительно-исторического анализа и внутренней реконструкции. Соотносимые термины — «элизия» по М. А. Кастрену («*Elision*», *Castrén* 1854 : 96 и сл.) и «вытеснение» по Г. Н. Прокофьеву (Прокофьев 1935 : 26) — здесь избегаются, так как первый традиционно применяется к определенным явлениям в системе гласных, а не согласных, второй же неточно отражает саму сущность процесса (имплицитно выпадение как таковое, а скорее замещение одного согласного другим, как при ассимиляции, т. е. некий элемент Б, «вытесняя» элемент А, занимает его место и остается на нем — чего при действительном выпадении быть не должно), кроме того, излишне эмотивен. Термин «диэреза» (Морев 1969 : 57) равнозначен термину «выпадение» («выкидка») и употребляется ниже как его полный синоним.

Под «вокализацией» согласного понимается определенная степень утраты его консонантных признаков (не всегда предельная) и приобретение признаков гласного (во всяком случае, с заметным преобладанием вокалических характеристик, ср. Ахманова 1966 : 83).

1.1. Регулярное выпадение ауслатных согласных *-p/-m*, *-t/-n*, *-k/-ŋ* (*-q/-ŋ*) практически по всем диалектам и говорам селькупского языка происходит при образовании ряда падежных форм в системе имени существительного. Реализация этого процесса, однако, в каждом диалекте имеет свои особенности — как в отношении количества вовлеченных слов, так и по числу падежей. В целом выпадение названных

* В основу статьи положен доклад, прочитанный автором на I Всесоюзной конференции «Исследования звуковых систем языков Сибири и сопредельных регионов» (Новосибирск, 4—6 апреля 1979 г.).

согласных чаще отмечается по среднеобским говорам (в частности, говору Ласкино), чем по тазовским.

1.1.1. *-p/-m*: Ласк. *ni:p|ni:m* 'бог; небо' — ед. ч. род. *ni-t*, вин. *ni-p|ni-m*, ор.-совм. *ni-γ'e*, мн. ч. род. *ni-la-t*, вин. *ni-la-p*, ор.-совм. *ni-la-γ'e*, прилагательное *ni-l*; Ласк. *qi:p|qi:m* 'человек' — ед. ч. род. *qu-t*, дат. *qu-np*, вин. *qu-p*, местн. *qu-n-nan*, отлож. *qu-n-nan-do*, мн. ч. им. *qū-la*, род. *qū-la-t*, дат. *qū-la-np*, вин. *qū-la-p*, местн. *qū-la-nan*, отлож. *qū-la-nan-do*, ор.-совм. *qū-la-γ'e*, прод. *qū-la-ut(e)*, назн.-превр. *qū-la-t-ko*, *qū-la-βle* (ср. тазовский, где выпадения не происходит — Erdélyi 1969 : 81—82; ср. также тымский с выпадением: *qūn* Gen., *qūt* Pl., *qūtətki* Lat. Pl., *qūntə* Lat. Sg., *qūnanə* Abl. Sg., *qūn* Lat. Sg., *qūōqə* Du. — Katz 1975 : 83); Ласк. *qurup* 'зверь' полностью повторяет особенности парадигмы *qip* (ср. Erdélyi 1969 : 214; Hajdú 1968 : 132).

1.1.2. *-t/-n*: Ласк. *il̥ʒet* 'подошва' — ед. ч. род. *il̥ʒe-t*, вин. *il̥ʒe-p*, дат. *il̥ʒe-np*, дв. ч. им. *il̥ʒe-r*, мн. ч. им. *il̥ʒe-la*, род. *il̥ʒe-la-t*, вин. *il̥ʒe-la-p*, дат. *il̥ʒe-la-n*, местн. *il̥ʒe-la-rət*, отлож. *il̥ʒe-la-rən-do*, ор.-совм. *il̥ʒe-la-γ'e*, назн.-превр. *il̥ʒe-la-t-ko* (ср. Erdélyi 1969 : 52); Ласк. *elɸa-t* 'жизнь' — ед. ч. род. *elɸa-t*, вин. *elɸa-p* (ср. Прокофьев 1935 : 35; Hajdú 1968 : 132); аналогично в отглагольных существительных типа Ласк. *qβādəmbətet* 'ссора', *čurətet* 'плач', *čenčətet* 'разговор', *ɸürəmt̥ʒot* 'дождь'. Следует отметить, что в падежных формах множественного числа существительного *il̥ʒet* наряду с выпадением фиксируются факкультативно-индивидуальные варианты с ассимиляцией *ll > ll* типа *il̥ʒellat*, *il̥ʒellap* и т. д., которые являются промежуточными; они проливают свет на общий ход процесса выпадения.

1.1.3. *-k/ŋ*: Ласк. *kana-k* 'собака' — ед. ч. род. *kana-t*, вин. *kana-p*, дат. *kana-n(p)*, местн. *kana-n-nan*, отлож. *kana-n-nan-do*, ор.-совм. *kana-γ'e*, прод. *kana-ute*, назн.-превр. *kana-t-ko*, *kana-βle*, дв. ч. им. *kana-r*, мн. ч. им. *kana-la*, род. *kana-la-t* и т. д., лично-притяжательное склонение им. 1 л. ед. ч. *kana-m*, 2 л. ед. ч. *kana-l*, 1 л. мн. ч. *kana-ut* и т. д.; аналогично в формах слов *tabe-k* 'белка', *nāde-k* 'девочка', *tjidi-k* 'кедр', *čoba-k* 'слякоть; мокрый снег', *nodik* 'стерлядь' (ср. Прокофьев 1935 : 26, 34, 37; Прокофьева 1966 : 400; Морев 1973 : 94; Castrén 1854 : 96, 150; Hajdú 1968 : 132, 141; Erdélyi 1969 : 85; Katz 1975 : 51).

1.2. Регулярное выпадение инлаутного *-h- < -s-* наблюдается в *h*-овых селькупских говорах нарымского диалектного ареала при образовании грамматических форм: орудно-совместного падежа существительных (а также отдельных местоимений) и некоторых личных форм отдаленного будущего времени.

1.2.1. В орудно-совместном падеже *-se > -he > -e* в словах односложных с консонантным исходом: Ласк. *and* 'лодка' — ор.-совм. *ande*. < **andhe*, *tov* 'нога' — *tobe*. < **tovhe*, *ol* 'голова' — *ole*. < **olhe* и т. п. (ср. Castrén 1854 : 62, 140; Беккер 1978 : 145—146). В этих формах наблюдается регулярное смещение ударения с корня на суффиксальную морфему.

1.2.2. При образовании некоторых личных форм отдаленного будущего времени с показателем *-se > -he > -e* (Castrén 1854 : 526—528; Прокофьев 1935 : 69; Дульзон 1969 : 204 и сл.; Морев 1976а : 72): 1 л. ед. ч. объектного спряжения: Ласк. *able-be* 'съем' < **ablep-he*, *mēlebe* 'сделаю' < **mēlep-he* и т. д.; 1 л. ед. ч. субъектного спряжения: Ласк. *tōlage* 'приду' < **tōlak-he*, *βadəla-ge* 'соберу' < **βadlakhe* и т. д.; 2 л. ед. ч. субъектного спряжения: Ласк. *tōlende* 'придешь' < **tōlend-he*, *βadəle-nde* 'соберешь' < **βadəlend-he* и т. д.; 3 л. ед. ч. объектного

спряжения: Ласк. *abla-de*, *abalde* 'съест' < **ablat-he*, *mēl(a)de* 'сделает' < **mēlat-he* и т. д. Как правило, выпадение *h* влечет за собой озвончение предшествующего согласного; в некоторых случаях наблюдается также смещение ударения.

1.3. В *h*-овых говорах нередко происходит выпадение корневого согласного *h* в начале или середине слова.

1.3.1. Выпадение анлаутного *h*- < *s*- без каких-либо рефлексов или с компенсаторным удлинением гласного: Ласк. *īž* или *hiž* 'сердце' — Лук. *sidi*; Ласк. *adalgu* или *hadalgu* 'брести' — Нап. *sadalgu*; Ласк. *āžugu* 'кусать' — Мак., Кул., МЯ, Лук., Марк. *sačku*; Ласк. *hartku*. — Мум. *sartku* (ср. Dulson 1971 : 39; Морев 1976б : 55).

1.3.2. Выпадение исконно инлаутного *-h*- < *-s*- со стяжением двусложного корня и компенсаторным удлинением гласного: Ласк. *lō* 'черт, злой дух' < **lohə* — Тиб. *loɣo*, Марк. *lossi*, УО *lozə*; Ласк. *qā* 'кора' < **qahə* — Ив., Кул., Нап. *qas*, Марк. *qasə* (ср. Castrén 1855 : 227, 203).

1.4. Вероятно, аналогичное явление происходит в формах прошедшего времени изъявительного наклонения, где по диалектам наблюдается соответствие показателей *-s* ~ *-h*- (*-ɣ*-) ~ \emptyset , например: Чиж. *tōak* 'я пришел' (параллельно с *tōhak* и *tōɣak*), УО, МЯ *tūsaŋ*; Тиб. *mēal* 'ты сделал', Чиж. *mēhal*, ЛК *ṃēzal* и т. д. (Дульзон 1969 : 204 и сл.).

1.5. В среднеобских говорах выпадают интервокальные согласные двусложного корня таз. *-ŋ*- ~ тым. *-ɣ*- со стяжением корня и удлинением гласного, например: Ласк., Нельм., Тюхт. *qār* 'морда (ловушка для рыбы)', тым. *qarar*, таз. *qaŋar*; Ласк., Нельм., Тюхт. *pā* ~ *paə* ~ *paɣ* 'нож', тым. *paɣə*, таз. *paŋi*; Ласк., Нельм., Тюхт. *lā* 'язь' — тым. *lara*, таз. *laŋa* (ср. Прокофьев 1935 : 5; Hajdú 1968 : 123; Кузьмина 1974 : 228—229; Katz 1975 : 13, 15, 59; Castrén 1855 : 263, 251, 259).

1.6.1. В формах аориста изъявительного наклонения наблюдается выпадение интервокального *-ŋ*- (или его соответствий *-j*-, *-β*-), которые служат показателем времени: Ласк. *tōak*, *tōjak*, таз. *tūŋak*, ЛК *tūβak* 'я прихожу'; Ласк. *mēar* 'я делаю', таз. *mēŋar*, *mēar*, СС *teβoβ*, Тиб. *mējal* 'ты делаешь'. Поскольку по регулярным соответствиям таз. *-ŋ*- должен давать тым. *-ɣ*- (Прокофьев 1935 : 5; Hajdú 1968 : 122—123), то зачастую аористные формы изъявительного наклонения с показателем *-ŋ*- или *-ɣ*- аналогичны формам прошедшего времени изъявительного наклонения с показателем *-ɣ*- < *-s*- (см. выше 1.4): аорист Тиб. *mēɣar* 'я делаю, сделал' — прош. вр. Тиб. *mēɣar*. Так же трудно дифференцировать соответствующие формы с выпадением. В единичных случаях возникающее при выпадении интервокального *-ŋ*- (*-j*-, *-β*-, *-ɣ*-) зияние разряжается слабым гортанным смычным: Ласк. *tōʔak* 'прихожу', *mēʔar* 'делаю', *pūʔak* 'дую', *peʔar* 'ищу'.

1.6.2. Сюда же можно отнести формы Ласк. *taɣət* ~ *taət* ~ *taʔət* 'летом', *paɣər* ~ *paər* ~ *paʔər* 'нож' (вин.). Впрочем, Ласк. *taɣət* и т. д. можно, видимо, рассматривать и как форму местного падежа, т. е. с выпадением исконного **-q-* : **tā* < **taŋi* ~ **taɣi*, местн. **ta-qət* > *taɣət* и т. д. Нельзя, однако, игнорировать возможность реализации показателя местного падежа в виде *-t*, без т. н. коаффикса местных падежей *-qə-* (см. Кюннап 1974 : 14; Беккер 1978 : 99—100): Ласк. *pərot* и *paɣoɣot* 'на вершине', *mažo-t* и *mažo-rot* 'в тайге' и т. п.

Интересно, что в ряде форм (см. 1.3.2, 1.4, 1.5, 1.6.1, 1.6.2) типа *lō*, *qā*, *pā*, *lā*, *paər*, *taət*, *paər* прослушивается некоторый остаточный консонантный призвук, напоминающий уже не слабый гортанный смычный (как в *tōʔak* и т. п.), а своего рода фарингализацию, подобную кетской, которая накладывается на гласный и придает ему совершенно

специфическую окраску. Фонетическая сущность этого явления заслуживает тщательного экспериментального исследования, тем более что для селькупского языка фарингализация (или нечто близкое к ней) вообще до сих пор не отмечалась.

1.7. Дизреза *j* в большинстве случаев исторически закрепилась, так что бывшее наличие этого согласного в селькупском языке можно восстановить только на общесамодийской основе, например: сельк. *anti* ~ *and* 'лодка' из прасам. (по Janhunen 1977) **antâj* (с. 15), *ame* ~ *aß* 'тот' из **ämäj* (с. 19), *esi* 'отец' из **ejsä* (с. 22), *üti*- 'посылать' из **âjtâ*- (с. 17) и т. д.

1.8. Следует отметить также исторически закрепившееся выпадение одного из геминированных согласных, возникших в результате ассимиляции. Типичным примером может послужить говор Старо-Сондрово: СС *tuba* 'мох' < **tubba*, Ив., Чиж., УО, Мак., Тайз. *tumbə*, Ласк., Пар. *čump*, Ласк., Бас., Пар., Нап., Ив., Тиб., Лук., Мак. *čumbə* ~ *čumv*; СС *sadə* 'новый' < **saddə* — Мак., УО *sändə*, Ласк., Бас., Пар., Чиж., Тиб. *šandə*, Ласк., Лук., Кул. *šändə*, Ласк., Ньюль., Ив., Тайз. *šändʷ*, *šänd*, Нап. *šendə*, *šanda* и т. д.

В этой связи представляет интерес также форма тым. *püm* 'штаны, брюки' (Katz 1975 : 78; Деннинг 1977 : 43), источником которой могла быть форма **pümm*, ср. Пар., Нельм., Ласк. *pümv* ~ *pömv* (другая реконструкция: Janhunen 1977 : 127).

2.1. Одним из возможных объяснений выпадения согласных является процесс упрощения геминат, возникших вследствие ассимиляции, которая чрезвычайно широко распространена в селькупском языке (Cast-*gén* 1854 : 93—95; Прокофьев 1935 : 25—26; Прокофьева 1966 : 398—399; Терешенко 1966 : 366; Hajdú 1968 : 131—132; Кузьмина 1974 : 197; Морев 1969 : 56; 1973 : 134—155; Katz 1975 : 30—31).

Дизреза *-p/-m*: *qip* 'человек', род. **qupt* > **qu̇t* > *qu-t* с упрощением (хотя есть слова с *-pt*: *čapt* 'роса', *kopt* 'лежанка', *opt* 'волосы', т. е. без ассимиляции); аналогично и в других словоформах: вин. **qip-p* > *qu-p*, местн. **qip-n-nan* > **qun-n-nan* > *qunpan* и т. д.

Дизреза *-t/-n*: *il̥zet* 'подошва', род. **il̥zet-t* > *il̥zet* (здесь, как и в *qip* (вин.), упрощение геминаты, возникшей на стыке морфем), вин. **il̥zet-p* > **il̥sepp* > **il̥ze-p*, дат. **il̥zet-no* > **il̥zenno* > *il̥ze-no* и т. д.

Необходимо отметить, что возможность выпадения конечных *-t* и *-p* позволяет в определенных случаях несколько по-иному, чем обычно принято, трактовать т. н. неоформленные падежи (совпадающие внешне с именительным, или основным) — родительный и винительный (ср. Беккер 1978 : 31, 47).

Дизреза *-k/-ŋ*: *kana-k* 'собака', род. **kana-k-t* > **kana-tt* > *kana-t*, вин. **kana-k-p* > **kana-pp* > *kana-p* и т. д.

2.2. Формы типа *qūla* 'люди' могут наряду с возможностью ассимиляции **qip-la* > **qulla* с последующим упрощением геминаты и удлинением гласного в ставшем открытым слоге (или вокализацией *-l-?*) толковаться как результат вокализации *-p* > *-u* через ряд промежуточных этапов: *qūla* < **quula* < **qu̇bla* < **qubla* < **qip-la* (в общем виде см. Серебренников 1974 : 146—147).

2.3. Что касается выпадения *h*- и *-h*-, то оно вполне ordinarily и объясняется слабостью артикуляции этого согласного. Так же неустойчив и *-ŋ* ~ *-p*-, чему есть немало примеров в разных языках (Серебренников 1974 : 91, 93, 122—123, 155).

3.1. В ряде говоров южноселькупского диалектного ареала формы глагола таз. *am*- 'есть' отражают регулярную вокализацию губных соглас-

ных *-m-*, *-β-*: Нап., Тиб., Кул., Ласк., Нельм. *aurnak* 'ем', УО *aβərnən*, таз. *amirbak*; Нап., Ласк. *aurnand* 'ешь', Кел. *amirnant*, Кар. *aβərnand* и т. д. (Дульзон 1969 : 208—209).

3.2. Другие глаголы тоже отражают вокализацию губных: Ласк. *taumbat* 'я купил' (повеств. прош. вр., перех. залог) — *taβa-k* 'я купил' (аорист, неперех. залог); *qoumbā-vət* 'разбогатели они' — *qoβe-ja* 'богатый он'; *čeutku* ~ *čəβetku* 'приклеить' — таз. *čimiqo*; Пар. *neurgu* 'сосать' — Нап. *ñöpkəlgü*, СС *ñemgilgu*, Чиж. *ñəβərgü* и т. п. Примеры показывают конкурирующие варианты в одном и том же говоре: в интервокальном положении возможно употребление губного, перед согласным же губной вокализуется, образуя с предшествующим гласным фонический дифтонг (ср. Кузьмина 1974 : 254).

3.3. Вокализация согласных происходит и в корне существительных (ею охвачены опять-таки губные): Кел. *ñimara* 'мошка', Чиж. *ñəβrei*, Нап. *ñeura*; Кел. *sīmə*, УО, НС *sīβə*, Ласк. *šīβ* ~ *šīu*; Нюл., ЛК, Нап., Кел. *ñoma* 'заяц', Тиб., Пар., Чиж., Ив., Кул., Ласк. *ñəβa*, Лук., Мак. *ño* ~ *ñō* (в данном случае можно, по всей вероятности, говорить и о выпадении исконного губного согласного); Кел. *qūte* 'мозг', ЛК, Чиж. *kūt* ~ *kūβ*, НС, Ласк. *qōβ*, Пар. *qōu*, СС *qūu*, УО *qū* (возможно выпадение согласного); следует отметить колебания в употреблении *β* ~ *u*: Ласк. *taβ* ~ *tau* 'этот', *teβ* ~ *teu* 'зуб', *rōβ* ~ *rōu* 'обувь' и т. п. (ср. Кузьмина 1974 : 254).

3.4. Губной согласный личного показателя 1 л. мн. ч. глаголов *-mət/-mən* ~ *-βət/-βən* подвергается вокализации в *-u-*: основа *tū-* 'прийти' — таз. повествовательный аорист *tündəmtət*, прошедшее время изъявительного наклонения *tūsəmtət* и т. д. (Прокофьев 1935 : 71) — ср. соответственно Марк. *tünzət*, НС *tünzüt*; Варг. *tüzut* < *tüsəβət* и т. д. (Дульзон 1969 : 203—205).

3.5. Аналогично в предикативных формах существительного для 1 л. мн. ч.: таз. *qummit* 'мы люди' — Ласк. *qūlaβət* ~ *qūlaut*, таз. *nätəñimīt* 'мы девочки' — Ласк. *nade-βət* ~ *nade-ut* и т. п.

3.6. То же в лично-притяжательных формах существительного для 1 л. мн. ч.: таз. *qorqimīt* 'наш медведь' — Ласк. *qorgut*; таз. *ämämīt* 'наша мать' — Ласк. *aut* (ср. 2 л. мн. ч. *aβəlt*).

3.7. То же в показателе продольного падежа, материально совпадающим с личным глагольным показателем 1 л. мн. ч. (Кузьмина 1969 : 76; Кюннап 1978 : 49; Беккер 1978 : 129): Кел. *koltomīt* 'по реке, вдоль реки' — Ласк. *qoldo-ut*; Кел. *mačomīt* 'по тайге' — Тюхт., Ласк. *mažo-ut*; Кел. *mittomīt* 'по дороге' — Ласк. *batto-ute*, Марк. *batto-βən*, УО *βətto-βən* и т. д.

3.8. Вокализации может подвергаться согласный *j*: Ласк. *hajom* 'мой глаз' — *hai* 'глаз', *hainde* 'своими глазами' (букв. 'его глазом'); Ласк. *kaigu* ~ *kaigu* ~ *kajgu* 'закрывать', *kaimbat* 'он закрыл'; ср. таз. *qaj* 'что', *qaim* ~ *qair* (вин.), *qainti* (дат.-напр.) и т. д. (Erdélyi 1969 : 57—58) — Ласк. *qaj* ~ *qai* 'что', *qail* 'какой'.

3.9. М. А. Кастрен отмечал случаи вокализации *l* > *i* для кетского и чулымского диалектов: *aol* 'горло', кет. *awoi*, Чул. *awai*; *šöl* 'пупок' и *süi* (Castrén 1854 : 95, 154), хотя здесь, по-видимому, возможна интерпретация *i* как *ï*, т. е. полугласного (ср. Dulson 1971 : 39; Кузьмина 1974 : 256).

4. Все перечисленные случаи вокализации согласных могут рассматриваться как крайнее выражение тенденции к общему ослаблению арти-

куляционной напряженности, которая лежит в основе также многих других фонетических процессов в селькупском языке.

5.1. Выпадение (диэреза) и вокализация согласных в селькупском языке могут рассматриваться и как живой процесс (явление синхронии), и как результат определенного развития (явление диахронии). В некоторых случаях однозначная интерпретация того или иного явления во временном плане затрудняется разнородностью имеющих данных.

5.2. Выпадение согласных отмечается практически по всем диалектным подразделениям селькупского языка, хотя и в разной степени: достаточно регулярно по некоторым южным говорам, реже и менее последовательно — по северным (тазовским) говорам.

5.3. Различен и охват этим процессом отдельных согласных — диэрезу подвергаются губные, взрывные *t* и *k* со своими гоморганными альтернантами *n* и *ŋ*, придыхательный *h*, кроме того, *ɣ*, *l*, *j* и некоторые другие согласные (редко).

5.4. Выпадение большей частью происходит в середине слова при формообразовании, реже — в начале и в конце слова.

5.5. Вокализация губных согласных, *l* и *j* (? *l* и *ɣ*) отмечается только в отдельных говорах южноселькупского диалектного ареала.

5.6. В ряде случаев трудно проводить разграничение между выпадением и вокализацией согласных, поскольку их рефлексация совпадает: *-ut* < *-mət* может быть результатом диэрезы на диссимилятивной основе для устранения сочетания губного согласного и лабиализованного гласного **mət* > **βət* > **βut* > *ut*, или же результатом вокализации губного согласного **mət* > **βət* > **ʊt* > *ut*.

5.7. Общей основой для выпадения и вокализации согласных является тенденция к ослаблению артикуляционной напряженности, которая находит воплощение в целом ряде фонетических изменений, характерных для селькупского языка.

Сокращения

кет. — кетский диалект, таз. — тазовский диалект, тым. — тымский диалект, чул. — чulyмский диалект.

Бас. — Басмасово, Ел. — Елогуй, Ив. — Иванкино, Кар. — Карелино, Кел. — Келлог, Кул. — Кулеево, Ласк. — Ласкино, Лос. — Лосиноборское, Лук. — Лукьяново, ЛК — Лымбель-Карамо, Мак. — Маковское, Марк. — Марково, Мум. — Мумышево, МЯ — Максимкин Яр, Нап. — Напас, Нельм. — Нельмач, НС — Ново-Сондрово, Нюль. — Нюльядрово, Пар. — Парабель, СС — Старо-Сондрово, Тайз. — Тайзаково, Тиб. — Тибинак, Тяхт. — Тяхтерево, УО — Усть-Озерное, Чиж. — Чижапка.

ЛИТЕРАТУРА

- Ахманова О. С. 1966, Словарь лингвистических терминов, Москва.
 Беккер Э. Г. 1978, Категории падежа в селькупском языке, Томск.
 Деннинг Н. В. 1977, Носовые согласные феномены в тымском диалекте селькупского языка. — Язык и топонимия 5, Томск, 41—51.
 Дульзон А. П. 1969, Опыт исторической интерпретации селькупских глагольных форм. — СФУ V, 203—211.
 Кузьмина А. И. 1969, К вопросу о склонении в селькупском языке. — Происхождение аборигенов Сибири и их языков, Томск, 74—76.
 — 1974, Грамматика селькупского языка I. Селькупы и их язык, Новосибирск.
 Кюннап А. Ю. 1974, Склонение и спряжение в самодийских языках (сравнительно-исторический анализ первичных словоизменительных суффиксов). Автореф. докт. дисс., Тарту.
 — 1978, К вопросу о происхождении общесамодийского окончания прозектива. — СФУ XIV, 49—53.
 Морев Ю. А. 1969, Некоторые фонетические процессы в обском говоре селькупского языка. — Происхождение аборигенов Сибири и их языков, Томск, 55—57.
 — 1973, Звуковой строй среднеобского (ласкинского) говора селькупского языка. Канд. дисс., Томск.

- 1976а, Двуконсонантные сочетания в селькупском языке (на материале среднеобского диалекта чумылькупов). — Языки и топонимия 2, Томск, 69—78.
- 1976б, Шумные согласные обского говора селькупского языка. — Языки и топонимия Сибири VI, Томск, 36—57.
- Прокофьев Г. Н. 1935, Селькупская (остяко-самоедская) грамматика, Ленинград.
- Прокофьева Е. Д. 1966, Селькупский язык. — Языки народов СССР III, Москва.
- Серебрянников Б. А. 1974, Вероятностные обоснования в компаративистике, Москва.
- Терещенко Н. М. 1966, Самодийские языки. Введение. — Языки народов СССР III, Москва, 363—375.
- Castrén, M. A. 1854, Grammatik der samojedischen Sprachen, St.-Petersburg.
- 1855, Wörterverzeichnisse aus den samojedischen Sprachen, St.-Petersburg.
- Donner, K. 1920, Über die anlautenden labialen spiranten und verschlusslaute im samojedischen und uralischen, Helsinki (MSFOu XLIX).
- Dulson, A. 1971, Über die räumliche Gliederung des Sölkupischen in ihrem Verhältnis zu den alten Volkstumsgruppen. — СФУ VII, 35—43.
- Erdélyi, I. 1969, Selkupisches Wörterverzeichnis. Tas-Dialekt, Budapest.
- Hajdú, P. 1968, Chrestomathia Samoiedica, Budapest.
- Janhunen, J. 1977, Samojedischer Wortschatz. Gemeinsamojedische Etymologien, Helsinki (Castrenianumin toimilteita 17).
- Katz, H. 1975, Selcupica I. Materialien vom Tym, München (Veröffentlichungen des Finnisch-Ugrischen Seminars an der Universität München, Serie C, Band I).

J. A. MOREV (Tomsk)

DIAERESIS AND VOCALIZATION OF CONSONANTS IN THE SELKUP LANGUAGE

The article aims at (1) a systematic treatment of the data obtained both by the author and his predecessors on diaeresis and vocalization of consonants in Selkup, (2) a proper historical explanation of the above mentioned phenomena by stating their basis and tracing the ways of their development in time and space. To reflect the essence of the phenomena adequately the author specifies the basic terms rejecting some of their variants used earlier.

The following is stated on the subject under study:

1. Diaeresis and vocalization of consonants in Selkup may be regarded both as a living process and a result of some development (i.e. both synchronically and diachronically), though in certain cases their interpretation in time is hampered by contradictory data.
2. Diaeresis of consonants is peculiar to practically all Selkup dialects though in a different measure: quite regularly it is witnessed in some of the Southern sub-dialects while the Northern ones display it in a more varying way.
3. Diaeresis involves chiefly labials; the stops *t* and *k* with their homorganic alternants *n* and *ŋ*; then *h*, *ɣ*, *j*, *l* and some others.
4. Diaeresis occurs mostly in the middle of the word in case of derivation; more rarely it is observed word-initially and word-finally.
5. Vocalization of labials as well as *l'* and *j* (? *l* and *ɣ*) occurs in a couple of Southern Selkup sub-dialects.
6. Sometimes diaeresis and vocalization of consonants cause certain difficulties in discrimination as their reflexes coincide.
7. The tendency to gradual weakening of articulatory tension serves as a basis both for diaeresis and vocalization of consonants in Selkup; the phenomena in question are its extreme grades.